

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2022.50.35.004

Экспликация феномена философского предвидения средствами научного и метафизического реализма

Задворнов Андрей Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Набережночелнинский институт (филиал),
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423810, Российская Федерация, Набережные Челны, просп. Мира, 68/19;
e-mail: egpi-PF@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится экспликация феномена философского предвидения с позиций научного и метафизического реализма. Первый опирается на научную эмпирическую метафизику и редуцирует предвидение к поиску эмерджентных характеристик знания, выходящих за пределы достигнутого уровня теоретизирования. Второй признает априорный характер метафизики и определяет чистый разум в качестве источника философского прогнозирования. Обосновывается вывод о необходимости синтеза научного и метафизического реализма, что позволяет в предвидении отражать как внутреннее существование мира, так и его эволюционные изменения. В результате философское предвидение понимается как научное пророчествование, основанное на компромиссе между детерминизмом и арбитраризмом.

Для цитирования в научных исследованиях

Задворнов А.Н. Экспликация феномена философского предвидения средствами научного и метафизического реализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 37-43. DOI: 10.34670/AR.2022.50.35.004

Ключевые слова

Философское предвидение, научное пророчествование, метафизический реализм, научный реализм, детерминизм, арбитраризм.

Введение

Философия известна своими предвидениями будущих открытий в разных областях знаний. Прорывы в сферу умознания формируют питательную среду для накопления аномалий, обнаружения слабых сторон текущего состояния нормальной науки и создания условий для перехода к новой научной парадигме. При этом важно понимать, что стремление предвосхитить образ мира мотивировано не только познавательной, но и прагматико-преобразовательной потребностью человека, т. е. желанием повлиять на архитектонику Универсума.

«Довидение» имеет дело с открытой ризомной структурой и поэтому затрагивает будущее, прошлое и настоящее: «Предвидеть можно не только то, что, возможно, осуществится, но и то, что уже существует, но ввиду недостатка информации отсутствует в нашем опыте» [Шелудченко, 2014, www]. Аналогичным образом вероятностные явления прошлого могут также становиться объектом предвидения.

С целью более глубокого раскрытия смыслового содержания и концептуально-теоретического обоснования предмета исследования проведем экспликацию феномена философского предвидения.

Метафизический и научный реализм о природе философского предвидения

Метафизический реализм находит свои основания в учении Платона о мире идей и утверждает реальное существование метафизических объектов. В связи с этим, как отмечает Г. Фреге, теорема Пифагора «истинна вне всякого времени и не зависит от того, считает ли кто-нибудь ее истинной... Формулируя или обдумывая мысль, мы ее не создаем, а вступаем с ней, существовавшей до этого, в некое отношение» [Фреге, 2000, 335]. Метафизический реализм предусматривает границу между мыслимым и немислимым (трансцендентным). Прорыв в пространство трансцендентного позволяет обнаружить истины, законы, смыслы, которые, переходя в мир мыслимого, помогают не только объяснить те или иные известные события, но и расширить сами границы потенциально познаваемого. Л. Витгенштейн отмечал, что «смысл мира должен лежать вне его» [Витгенштейн, 2017, 41]. Метафизический реализм полагает, что поиск прозрений в мире становления, без опоры на трансцендирование за пределы видимой реальности, приводит в гносеологический тупик. Выход из этого тупика возможен только на пути признания априорного характера метафизики, а значит, и чистого разума в качестве единственного источника философского предвидения. Философ на этом пути становится своеобразным медиумом, обеспечивающим транзит и объективацию знания из немислимого в мыслимое.

Сторонники научного реализма критикуют представление об априорном характере метафизики. Исходя из этого, для раскрытия природы философского предвидения предлагается вместо априорной платоновской метафизики опираться на научную эмпирическую метафизику или, иными словами, сводить метафизику к научной онтологии. При таком подходе граница между мыслимым и немислимым расположена внутри эмпирического пространства между познанным и непознанным. В этом случае философское предвидение возникает при достижении достаточно высокого уровня системности научной теории, что и позволяет осуществлять поиск эмерджентных характеристик знания, выходящих за пределы достигнутого уровня теоретизирования. Научный реализм редуцирует философское предвидение к разработке

метафизических гипотез, которые продвигали бы научное познание посредством качественного охвата принятых конкретно-научных гипотез. В конечном итоге смысл философского предвидения в рамках научного реализма сводится к попыткам унификации различных гипотез и теорий, которые составляют базис современной науки [Ladyman, 2007]. Мистические основания предвидения выводятся за скобки. Философ рассматривается как субъект, способный, с одной стороны, иммерсивно воспринимать частнонаучные концепции и, с другой стороны, конструировать единый смысловой континуум и сохранять целостное видение полиморфной структуры науки. Такая «широта мышления» позволяет делать предсказания, которые с высокой долей вероятности оказываются или могут оказаться истинными.

Научный реализм уходит своими корнями в учение Аристотеля о природе идей, которые, как утверждает перипатетизм, существуют не вне, а внутри вещей. Из этого следует, что абрис смысловой определенности формируется в посюстороннем мире. Каждый этап развития науки представляет собой фрейм ее бытия с соответствующим набором концептов (при этом не только научных, но и мифологических, религиозных, эстетических и т. д.), разрешенных вопросов, актуальных проблем и новаций: «Фреймы могут быть реорганизованы и наполнены новым содержанием в свете нового опыта» [Терехов, 2014, 55]. Движущей силой для реорганизации становится системное исследование реальности на основе метафизики верификационистского прагматического толка. Наиболее отчетливо эта позиция выражена О. Контом, который утверждал, что «истинное положительное мышление заключается преимущественно в способности видеть, чтобы предвидеть, изучать то, что есть, и отсюда заключать о том, что должно произойти согласно общему положению о неизменности естественных законов» [Конт, 2001, 24]. Однако трудно не заметить, что по мере развития духа, на пути научного реализма, возникает существенное затруднение. Рост научного знания сопровождается включением в его орбиту эмпирически не устанавливаемых феноменов. В постнеклассической науке распространяются чистые теории (не опосредованные экспериментом). Эволюционирующая Вселенная принципиально не наблюдаема. Возникает проблема недоопределенности теории имеющимися эмпирическими данными. В итоге, чтобы не изменять своей конвенции, «в общем случае научный реализм утверждает, что ненаблюдаемые теоретические объекты, постулируемые успешными научными теориями, существуют» [Головкин, 2013, 29]. При таком подходе значимым предназначением философского предвидения становится поиск абдуктивных обоснований существования ненаблюдаемых объектов. По мере развития проекта натурализации эпистемологии расширяется и сфера приложения философского предвидения. Она начинает распространяться не только на проблемы развития естественных наук, но и на классические вопросы аналитической эпистемологии.

Конституирование философского предвидения на основе синтеза метафизического и научного реализма

Рациональное и мистическое (пророческое) инсталлировано в природу предвидения, в противном случае все научные предсказания были бы подобны астрономическим прогнозам. На основе знания законов можно предвидеть дальнейшее развитие явлений и процессов, однако нельзя «определить заранее действие, исходящее из свободной активности» [Бергсон, 1992, т. 1, 134]. В этом и состоит объективная граница рационального. Инструментарий научного реализма становится малоприспособленным для перехода границы между мыслимым и немислимым. Возникает «боязнь очутиться лицом к лицу с явлениями, не поддающимися никакому символическому

представлению и, следовательно, никакому предвидению» [Там же, 136]. И в этой ситуации с необходимостью понадобится методологический арсенал метафизического реализма. Он предусматривает соответствующую «настройку» сознания, при которой человек способен действовать свободно, что «значит вновь овладеть самим собой, снова помещать себя в чистую длительность» [Там же, 151]. Философ указывает на то, что человек большей частью живет и действует внешним образом по отношению к своей личности, т. е. в пространстве. Иными словами, «живет в ситуации перманентной репрезентации, которая предшествует когнитивным достижениям» [Беляев, Лукьянчиков, 2019, 90]. В результате происходит полное признание закона причинности. Однако, по мнению А. Бергсона, человек способен переместиться в чистую длительность и преодолеть преграду, которую И. Кант возвел между миром явлений и миром вещей в себе. Первый целиком подчинен детерминации, второй – это акт духа и свободы. Если внимательное сознание воспринимает моменты реальной длительности не как нечто рядоположенное, а как взаимопроникающее и разнородное по отношению друг к другу, то идея необходимой детерминации теряет смысл и «тогда “я”, постигаемое сознанием, было бы свободной причиной» [Бергсон, 1992, т. 1, 153]. Так происходит сообщение с абсолютом, понимаемым как внутренняя сущность мира. В то же время А. Бергсон указывает на важнейшую характеристику сообщения: «...абсолют беспрестанно смешивается с явлениями и, пропитываясь их свойствами, пронизывает их» [Там же]. В результате явления становятся менее доступными для математического мышления, но угадываются посредством пророчествования. В.И. Иванов пояснял, что пророчество «не непременно точное предвидение будущего, но всегда некоторая творческая энергия, упреждающая и запивающая будущее, революционная по существу» [Иванов, 1994, 38]. Пророчество как бы возвышает разум над идеей необходимости и помогает человеку обратиться к «истинной действительности, которая создана благостным и неистоцимо творческим Вдруг» [Шестов, 1993, т. 2, 395].

Философское предвидение как научное пророчествование

Для объективации настоящее должно мыслиться как неподвижное, но в действительности существование всегда есть движение. По этой причине происходит смешение абсолюта с явлениями. Возникает симбиоз внутреннего существования мира и его эволюционного изменения. Их сущность разнородна, но нераздельна («событие в бытии»): «Эволюция принадлежит миру объективации. Внутреннее же существование знает творчество, а не эволюцию, знает свободу, а не детерминацию, акты духа, а не причинность природных процессов. Эволюция происходит во времени и находится во власти времени. Но первичные акты духа порождают самое время» [Бердяев, 1994, 290]. Симбиоз абсолюта и явления предполагает рассмотрение философского предвидения с интегрированных позиций научного и метафизического реализма. Выбор в пользу только одного из подходов делает предвидение слабым и лишает достаточного потенциала для качественного продвижения науки вперед. Негативным следствием ставки на научный реализм является эмпирическое углубление, не дающее нового знания о системе в целом. Акцентуация на метафизический реализм в научном поиске будет приводить к продуцированию все новых объектов гиперреальности и отрывать науку от ее базовых целей.

Философское предвидение в своем наиболее полном выражении есть научное пророчествование, опирающиеся на два основания – глубокое знание объектов, подчиненных

детерминации, и сердечное созерцание. При знакомстве с творческим наследием А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Леонардо да Винчи, А. Эйнштейна и других гениев возникает ощущение того, что они обладали всеведением. Их взору открывались первозданные состояния вещей и глубинные связи между ними. Гении, каждый на своем языке, не только говорили об устройстве настоящего, но и указывали на перспективу, формируя образы будущего: «Кажется, что художнику открыто все... кажется, что он всюду побывал; или еще, что дух его древен, как мир, ясен, как зеркало, и мудр некоей божественной мудростью... и что именно поэтому он всегда творчески юн и нов, оригинален и неисчерпаем» [Ильин, 1993, 392]. Такие проявления гениев, в том числе их дар предвидения, обусловлены способностью к сердечному созерцанию. Уточняя это понятие, И.А. Ильин указывает на необходимые атрибуты созерцания: духовное смотрение, духовную любовь и поглощающую интенциональность. Предмет осмысления для пророчествующего становится тем, ради чего стоит жить и даже умереть. Человек в известной степени «превращается» в воспринимаемый и познаваемый предмет. Происходят вчувствование и вживание в самую сущность вещей. Такое состояние сознания рождает не только контуры, но и конкретное содержание предвосхищаемого будущего, что нередко вселяет в философа убежденность в истинности своего предвидения. Так, К.Н. Леонтьев, предсказывая будущее тоталитарное социалистическое общество, писал: «Я говорю из вежливости, что я подозреваю это; в самом же деле я в этом уверен, я готов пророчествовать это» [Леонтьев, 1996, 273-274].

Научное пророчествование может выражаться посредством метафизических гипотез, утопий, антиутопий, эсхатологий и т. д. В духовной и социальной практике они не только предсказывают вероятностное будущее, но и в значительной степени его конструируют. Например, «утопическое сознание, опережая эпоху, способствует возникновению нового представления о счастье. Оно оформляется вначале в объективных мыслительных формах, а затем в эпистеме» [Задворнов, 2013, 55]. Последнее меняет отношение социального идеала с действительностью и постепенно вводит утопию в ткань реальности.

Заключение

Научное пророчествование, опирающееся на знание наличного распределения событий и сердечное созерцание, можно рассматривать как компромисс, удовлетворяющий крайним позициям детерминизма и арбитрализма. Известно, что если детерминизм исходит из возможности давать абсолютно точные предсказания на основе знаний законов и причинной обусловленности, то арбитрализм утверждает, что ни на какой ступени развития науки абсолютно точные предсказания невозможны. Поскольку научное пророчествование делает границу между миром явлений и миром вещей в себе проницаемой, сохраняют истинность установки обеих альтернатив. Это важнейший концептуально-теоретический успех синтеза научного и метафизического реализма в вопросе понимания феномена философского предвидения.

Библиография

1. Беляев Д.А., Лукьянчиков В.И. История конституирования философской герменевтики: тропы эстетической экспликации // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 87-90.
2. Бергсон А. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. 325 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 479 с.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 2017. 288 с.

5. Головкин Н.В. Натурализация метафизики: научный реализм и диалектический материализм // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 24-33.
6. Задворнов А.Н. Воплощение объективных мыслительных форм и эпистем в утопическом сознании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2. С. 52-56.
7. Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
8. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 432 с.
9. Конт О. Дух позитивной философии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. 146 с.
10. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М.: Республика, 1996. 798 с.
11. Терехов М.Д. Фреймовый подход: философско-методологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 6. С. 53-71.
12. Фреге Г. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. 512 с.
13. Шелудченко Д.А. Философское предвидение: конструктивистский подход // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13890>
14. Шестов Л.И. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. 560 с.
15. Ladyman J. Every thing must go: metaphysics naturalized. Oxford, 2007. 360 p.

The explication of the phenomenon of philosophical foresight by means of scientific and metaphysical realism

Andrei N. Zadvornov

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of social sciences and the humanities,
Naberezhnye Chelny Institute (branch),
Kazan (Volga region) Federal University,
423810, 68/19 Mira av., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: egpi-PF@yandex.ru

Abstract

Philosophy is known for its foresight in various fields of knowledge. The breakthrough into the sphere of speculation forms a breeding ground for the accumulation of anomalies, the discovery of weaknesses of the current state of normal science and the creation of conditions for the transition to a new scientific paradigm. At the same time, it is important to understand that the desire to anticipate the image of the world is motivated not only by cognitive, but also by pragmatic-transformative needs of a person, i. e., the desire to influence the architectonics of the Universe. The article deals with the explication of the phenomenon of philosophical foresight from the perspective of scientific and metaphysical realism. The former is based on scientific empirical metaphysics and reduces foresight to the search for emergent characteristics of knowledge that go beyond the limits of the achieved level of theorizing. The latter recognizes the a priori nature of metaphysics and views pure reason as the source of philosophical foresight. The author of the article comes to the conclusion about the need for the synthesis of scientific and metaphysical realism, which reflects both the world's internal existence and its evolutionary changes in foresight. As a result, philosophical foresight is understood as scientific prophecy based on a compromise between determinism and arbitrariness.

For citation

Zadvornov A.N. (2022) Eksplikatsiya fenomena filosofskogo predvideniya sredstvami nauchnogo i metafizicheskogo realizma [The explication of the phenomenon of philosophical foresight by means of scientific and metaphysical realism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 37-43. DOI: 10.34670/AR.2022.50.35.004

Keywords

Philosophical foresight, scientific prophecy, metaphysical realism, scientific realism, determinism, arbitrarism.

References

1. Belyaev D.A., Luk'yanchikov V.I. (2019) Istoriya konstituirovaniya filosofskoi germeneytiki: tropy esteticheskoi eksplikatsii [The history of constituting philosophical hermeneutics: the paths of aesthetic explication]. *Manuskript* [Manuscript], 12 (5), pp. 87-90.
2. Berdyaev N.A. (1994) *Filosofiya svobodnogo dukha* [The philosophy of the free spirit]. Moscow: Respublika Publ.
3. Bergson H. (1992) *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.], Vol. 1. Moscow: Moskovskii klub Publ.
4. Comte A. (1844) *Discours sur l'esprit positif*. (Russ. ed.: Comte A. (2001) *Dukh pozitivnoi filosofii*. St. Petersburg: Saint Petersburg Philosophical Society.)
5. Frege G. (2000) *Logika i logicheskaya semantika* [Logic and logical semantics]. Moscow: Aspekt Press Publ.
6. Golovko N.V. (2013) Naturalizatsiya metafiziki: nauchnyi realizm i dialekticheskii materializm [The naturalization of metaphysics: scientific realism and dialectical materialism]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 8, pp. 24-33.
7. Il'in I.A. (1993) *Put' k ochevidnosti* [The way to insight]. Moscow: Respublika Publ.
8. Ivanov V.I. (1994) *Rodnoe i vselenskoe* [The native and the universal]. Moscow: Respublika Publ.
9. Ladyman J. (2007) *Every thing must go: metaphysics naturalized*. Oxford.
10. Leont'ev K.N. (1996) *Vostok, Rossiya i slavyanstvo* [The East, Russia and the Slavs]. Moscow: Respublika Publ.
11. Sheludchenko D.A. (2014) Filosofskoe predvidenie: konstruktivistskii podkhod [Philosophical foresight: the constructivist approach]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13890> [Accessed 10/12/21].
12. Shestov L.I. (1993) *Sobranie sochinenii: v 2 t.* [Collected works: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Nauka Publ.
13. Terekhov M.D. (2014) Freimovyi podkhod: filosofsko-metodologicheskii aspekt [The frame approach: the philosophical and methodological aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy], 6, pp. 53-71.
14. Wittgenstein L. (1921) Logisch-Philosophische Abhandlung. *Annalen der Naturphilosophie*, 14. (Russ. ed.: Wittgenstein L. (2017) *Logiko-filosofskii traktat*. Moscow.)
15. Zadvornov A.N. (2013) Voploshchenie ob"ektivnykh myslitel'nykh form i epistem v utopicheskom soznanii [The embodiment of objective thought forms and epistemes in utopian consciousness]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 2, pp. 52-56.